

Сказки капитана Эгры

Оксана Демченко

Оксана Демченко
Сказки капитана Эгры.
Первое плавание

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759286
ISBN 9785448367106*

Аннотация

Однажды малыш Эгра построил кораблик и решился выйти в большое море. Он твердил себе, что хочет выловить на глубине ценное, крупное приключение... Но на самом деле Эгра приобрел куда более дорогие сокровища. Друзей, которые не бросят в беде. Дело всей жизни. И еще – свой путь. Сказки Эгры принадлежат миру «Вышивальщицы». Но могут читаться и как отдельная история.

Содержание

Первый вечер	5
Имя для корабля	10
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сказки капитана Эгры

Первое плавание

Оксана Демченко

© Оксана Демченко, 2017

© Оксана Демченко, дизайн обложки, 2017

© NEILRAS, фотобанк shutterstock, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6710-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый вечер

На закате бухта Жемчужницы красивее всего. Особенно в безветренную погоду. Темная полоска мокрого песка узкая, волны на тихой воде едва заметны, погода такая – лучше и не бывает. Для чего? Для сказки! На закате при хорошей погоде в бухту приплывает сам капитан Эгра. Конечно, если корабль знаменитого путешественника стоит на якоре в столичном порту. А ведь известно: Эгра в последние годы редко ступает на берег, который однажды уже посещал. Обычное дело для первооткрывателя: заметить остров или целый материк, быстро осмотреть прибрежные красоты, придумать открытию красивое имя – и поспешить к неизведанным берегам, пока что безымянным...

Но бухта Жемчужницы – особое место. Рядом большой город, где капитан, как всем известно, родился. Эта бухта давным-давно была для маленького Эгры всем миром. Но Эгра рос, и знакомый ему мир тоже делался больше. А город оставался прежним, и потому как будто сжимался, пока не стал точкой на карте странствий. Крохотной точкой... Всегда притягивающей взгляд. Ведь в этой точке по-прежнему помещался целый мир – тот, из детства. Волшебный.

Вернувшись в родной город, Эгра спешил переделать свои взрослые дела, и на закате приплывал в бухту Жемчужницы. И всегда его ждали дети. Ведь никто не умел лучше ка-

питана рассказывать сказки. Дети его так и звали – Сказочник.

Даже в плохую погоду дети приходили на берег. Даже когда корабль Эгры покидал порт — ждали его возвращения. И, едва пролетал слух, что корабль Эгры виден на горизонте, город расцветал детскими улыбками: придет вечер, и вот тогда...

Капитан каждый раз всплывал у дальних скал, булькая и фыркая. Его панцирь казался драгоценным в вечерней золотой воде. Эгра быстро плыл к берегу, и усы волн тянулись за ним, словно уговаривая не покидать море, родное для всякого выдра.

– Сказочник! – кричали дети и махали руками. – Эгра! Мы ждали! Ждали каждый день, даже в плохую погоду! Мы о тебе думали, когда приходил большой шторм! Мы уговаривали тетку бурю побережь твой корабль!

После таких доводов море сдавалось, длинные усы волн разбегались, не смея удерживать капитана. Ведь его так ждали! И выр покидал воду, взбегал по мокрому песку, шелестя десятую парами коротких сильных лап. Эгра ложился на обычное место, потому что всякая сказка требует обстоятельности и порядка. Дети приносили сухие поленья и красивые, сложно скрученные, ветки. Эгра не только говорил. Он мастерил из дерева героев сказок и дарил детям.

И вот – вечер. Тихо...

Дети ждут. Кто-то первый замечает панцирь капита-

на! Щурится против солнца, не смеет поверить – и, наконец, шепотом спрашивает: Эгра? Скоро вся бухта звенит головами. И Эгра плывет в золоте заката из большого взрослого мира – в огромный сказочный, пусть он на карте всего-то точка.

– Я вернулся, – говорит Эгра детям. – Я вам рад.

Он перебирает поленья, а дети наперебой напоминают знакомые истории, предлагают их повторить. И уговаривают рассказать новые...

Выр слушает гомон, согласно качает усами.

– Сегодня расскажу, как жил маленький Эгра, – обещает он.

Двигает ближе полено. Примеряется – и начинает вырезать фигурку выра.

А выры – они каковы? Ничуть не похожи на людей! Скорее уж родня креветкам, только гораздо крупнее. У выров длинное тело в крепком панцире из множества пластин, у них десять пар лап. Шеи нет, плеч нет и головы – тоже, вместо всего этого одна сплошная головогрудь. Еще выры усаые. У них имеется много мелких усов и пара главных: длинных, крепких. Усы – настоящее оружие выра.

Рук у выра целых шесть. Потому Эгра умеет вырезать фигурки из дерева очень быстро и ловко. Пока дети его рассматривают, он уже изготовил малыша-выра. И сейчас снимает последние тонкие стружки с его клешней. Ах, да, конечно же: у всякого выра есть клешни! Пока выр на суше,

клешни его прижаты к головогрудю, точно как у Эгры теперь. Но клешни могут занимать и другое положение, боевое...

Что еще необычно в выре? Его пять глаз. Два – как у людей, на лице. Только лицо у выра пластинчатое, неподвижное. Третий глаз – на макушке. Четвертый и пятый – у основания усов, и эти глаза самые интересные. Они могут подниматься высоко на длинных стеблях и рассматривать все вокруг, с любой стороны от выра. А как иначе ему жить? Шеи нет, голову повернуть никак нельзя... Остается крутить глазами.

– Давным-давно... – начинает Сказочник

Дети смолкают, рассаживаются поудобнее и принимают рассматривать фигурку деревянного выра. Совсем малька – у него и клешни едва проклюнулись, и усы короткие, и хвост узкий, нет в нем настоящей силы.

– ...жил-был капитан Эгра, – подсказывает девочка, которая сидит рядом с капитаном.

– Эгра тогда не был капитаном, он был малёк. Жил в гро-тах семьи. Ему еще и восьми лет не исполнилось, – поправляет Эгра. – Это самое-самое первое приключение. Началось оно тихим теплым днем, когда семья уплыла в гости к соседям. Мальшиа оставили одного. Эгра скучал. Взрослые не возвращались. Ночь подкрадывалась, она была коварная. Вот нависла над горизонтом – и накрыла весь мир мешком тьмы! Эгра немножко испугался. Один, такой кроха. Он ис-

пугался... но как раз тогда и решил построить корабль. Дело посильное: у выра много рук. Можно сразу взять три молотка, три гвоздя! Так думал Эгра.

— Еще надо запасти стамеску, — подсказал сын уважаемого в городе плотника. — И пилу, и топор...

Сказочник одобрительно качнул усами. Подтянул ящик с инструментом — и начал делать маленький кораблик, как раз годный для игрушечного выра.

— Тут и начинается сказка, — прогудел Эгра с таинственным видом. — Слышите? «Так-так», «так-так-так!». Это подбадривают мальшиа Эгру молоточки в его верхних руках.

Имя для корабля

– До утра закончу свой корабль! – пообещал Эгра, не прекращая работы.

– Так, так! – согласились молотки.

– Неуж-жели? – засомневалась пила.

Эгра не ответил ей. Пусть сомневается, утром станет понятно, кто прав. Солнце выглянет из-за дальнего холма и улыбнется. Оно никогда еще не видело такого красивого корабля! Весь резной. С узким корпусом, легкими веслами. Мачта острая, стройная. Пока, правда, нет паруса. Имени у корабля тоже нет: не придумал его Эгра. Очень уж старается выбрать лучшее.

– «Неустрасимый»? – спросил Эгра у себя самого. Засомневался и вздохнул, пояснил себе самому: – Имя корабля – это очень важно. Его один раз выбирают. Может, «Стремительный»? «Могучий»?

Хорошо бы хоть с кем посоветоваться... Толком обсудить! Называть всякий раз новое имя и слушать, как оно звучит и как произносится твоим другом. Только у Эгры, и это самое грустное, пока что нет друзей. Совсем. Трудно признаваться в такой окончательной и страшной беде.

Семья велика, старшие оберегают малыша. Часто напоминают: он маленький и слабый. Ворчат: за таким надо присматривать неустанно. Пока он в гротах, это более или менее

удобно. Ах, да: все достойные выры живут в гротах. Иногда в надводных, похожих на дома людей и только ради порядка именуемых на вырий лад – гроты. Но чаще жилье выров особенное, построенное в прибрежных скалах. В таком доме есть надводные и подводные пещеры, много галерей и каналов.

Дом Эгры велик, его родные полагают, достаточно велик, чтобы малыш не покидал его. Никогда.

«Никогда» – очень страшное слово. Оно как скала, огромное и крепкое. Об него можно в лепешку разбиться... И остаться по-прежнему слабым, одиноким. Разве таким позволяют выйти в море в поисках неведомого? Нет. Старшие умеют говорить тихо и ровно это короткое слово: «нет». Оно вроде точки в разговоре. После него напрасны любые возражения... Сколько раз Эгра повторял: я уже вырос, я справлюсь. Его не слушали. Просто делали по-своему. По взрослому.

Эгра решил: есть один, последний способ доказать правоту. Надо построить корабль и выйти в море. Быстро построить, за один день и одну ночь, пока семья гостит у соседей.

– Так, так, так! – еще бодрее застучали молотки.

– Неуж-жели? – снова зашпорил пила...

Как одному построить корабль, да без опыта, да сразу – самый лучший? Сомнения понятны. Только и Эгра – он не прост. Ленился не умеет ничуть. И рук у него целых шесть! Можно и доски держать, и молоток, и пилу – сразу!

Значит, по меркам людей, он за троих работает. Он ведь – выр. И он очень старается.

Теперь верите, что до утра Эгра успеет построить корабль?

– Неуж-жели? – не унялась пила. – Блаж-жь, блажь...

Ей простительно недоверие, грызет доску, всеми зубами в ней увязла, вот и не видит главного. Не хочет замечать. Повторяет слова взрослых выров: угораздило в восемь лет остаться маленьким – чуть больше метра в длину – значит, сиди дома, за спинами братьев. Они велики, братья: длинной от основания усов и до кончика хвоста – три метра, а то и поболее. У них мощные боевые клешни и прочные панцирные усы. С такими вырами пила бы не поспорила. Ей приходится грызть доску долго и нудно, а взрослый выр просто перекусывает доску: клац! Одно движение клешней. Увы, клешни Эгры малы, он вынужден выслушивать зудение и жужжание сварливой пилы. Снова и снова, пока не завершит работу.

Восток светлеет, волны сделались заметны, их спины глянцево блестят под неярким небом. Влажным, серым – как штукатурка стен, на которые еще не нанесли рисунок расцвета.

– Уж-же? – огорченно вздохнула пила.

Она хоть и сварлива, а работу любит. Кончено дело – значит, пора отдыхать, и пойдти угадай, когда тебе снова позволят погрызть свежую доску... Пила зазвенела напоследок и улеглась в удобный ящик, домик и для неё, и для молотков.

Эгра оглядел новый кораблик. Наверняка солнцу понравится такой красивый! Ждать осталось недолго. Пока можно отдохнуть, поплавать.

Казалось бы, зачем корабль тому, кто умеет плавать и дышать под водой? Чтобы видеть красоту моря с палубы и именоваться капитаном. А еще – чтобы отчалить от берега вместе с другом! Правда, пока некого пригласить в плавание... Но Эгра не отчаивается. Он решил: может статься, он попадет в приключение? И уж тогда непременно вызволит кого-то из беды, чтобы дальше плыть вместе.

Эгра смел с палубы опилки.

– «Бурегон»? – новое название казалось неплохим. – Вот так, сам плывет и бурю прогоняет. Сильный. Гордый корабль...

Имя было, прямо скажем, несколько самонадеянным. Корабль пока не видел настоящей бури. Можно ли заранее хвастаться? Эгра поник усами. Вот он исполнил первую часть давней мечты – построил корабль. Он уже почти капитан! Но как отойти от берега, не дав кораблю имя?

– Я чуть-чуть позже выберу, вот так, – пообещал себе Эгра. – Зачем спешить? Дело важное.

Эгра часто разговаривал сам с собой. И все сказанное звучало вполне умно и уместно. А если выходило не особенно складно, Эгра себя одергивал и воспитывал.

Корабль пока что застрял между сушей, и морем: зарылся

килем в рыжий песок отмели. Волны, мелкие и слабые, шипели от любопытства, ползли по песку, норовили дотянуться до борта, пощупать его доски – но не могли. Волнам корабль казался интересной игрушкой. Он легкий и яркий. Поймай его на водяную ладонь и гони, и толкай соседкам, и лови снова. Точно так люди на берегу играют в мяч.

Эгра приволок прочные водоросли, опутал корабль и, упираясь всеми лапами и хвостом, потащил к воде. Было очень тяжело. Непосильно. Но сдаться – тоже никак нельзя. Сдаться – значит, признать все взрослые «нельзя» и «нет». Остаться насовсем дома, в родном гроте. Без друзей. Хуже, услышать от братьев что-то вроде «Похоже, ты навсегда останешься таким, раз до сих пор не вырос».

«Всегда» – острая и опасная скала, она ничуть не ниже скалы «никогда», и обе способны разбить в щепки самую крепкую мечту...

– Я сильный, – подбодрил себя Эгра и уперся хвостом. – Вот так! Еще! И – раз!

Он командовал себе и с каждым словом старался тянуть корабль ближе к воде.

– Ты с-сильный, – прошелестела волна, касаясь киля корабля. – Прокопай каналы, с-слева, с-справа, я подмою песок. Мы вместе отправимс-ся в плаванье. Мы с-станем дружить.

Это была хитрая волна, большая, – у таких есть пенный гребень. Братья много раз говорили Эгре о больших волнах,

предупреждали: они коварны.

Большая волна еще ночью расслышала стук молотка и жалобы пилы, явилась издали, с глубокой воды, чтобы рассмотреть: что за шум на тихом месте? Ей понравился кораблик. А еще ей захотелось позабавиться, присвоив игрушку. Волна сгорбилась, спрятала свой гребень из перламутровой пены и ловко притаилась среди мелких волночек. Повела дело мягко, осторожно: пообещала дружбу и помощь...

Эгра поверил. Душа его наполнилась радостью. Может, уже нашелся друг? Вот так сразу – настоящий друг! Эгра заспешил, засуетился, выполняя совет волны. Прокопал две канавки. И волна устремилась по ним на отмель, чтобы вымывать береговой песок. Волна шуршала и посмеивалась. Дело у неё ладилось. Кораблик накренился в луже полужидкого песка, почти лег на борт... но волна сразу выросла, подхватила его и одним движением унесла на глубину.

– Вещь! – победно плеснула большая волна, показывая свой гребень. Зашипела надменно и сердито: – Вс-сё мне, пш-шел, малыш-ш...

Волна была так уверена в себе! Еще бы, у кого еще найдется роскошный гребень жемчужной пены? Подарок от самой тетки бури! А она-то мелюзгу не привечает и полагает своими игрушками даже самые большие корабли...

Волна нависла над корабликом, готовясь свести ладоши и уложить его в свой карман. Она видела, как растерялся малыш-выр, как он забегал по песку. Слышала, как Эгра напо-

минает о дружбе и просит вернуть кораблик. Смешно! Разве с таким недомерком стоит заводить знакомство? Да и игрушку ни с кем делить не хочется.

Волна пару раз вскинула кораблик на своем гребне и понесла в открытое море, дальше и дальше.

– Отдай! Не честно! – возмутился Эгра. – Лгунья! С тобой никто не станет дружить! Никогда!

Но большая волна полагала, что ей совсем не нужны такие друзья, как Эгра. В море полно волн, они пихаются, им тесно, и все норовят вырасти и понравиться тетке буре, все желают завести знакомство с яростным вихрем. Но никак не с выром, который к тому же и для выра-то слишком мал...

Эгра отчаялся уговорить волну по-хорошему и нырнул в теплую мелкую воду. Братья строго-настрого велели: не уплывать туда, где вода темна! С большой глубины не видно желтого песка отмели, там сгущается сумерками моря. Детям нельзя одним уплывать в его опасный простор!

Но Эгра – вы ведь помните – решил стать капитаном. Ему почти восемь, он – взрослый... Он оставил братьям письмо, сам сочинил. И полагал, что вышло удачно, что братья поймут и не будут беспокоиться. Едва родные вернутся домой, они увидят конверт. Эгра оставил письмо посреди главной пещеры, на коврике из цветных морских губок.

«Я построил корабль. Он надежный, из сухого дерева, так что не переживайте. Ухожу в плавание, о своих приключе-

ниях расскажу, когда вернусь.»

Эгра верил, что, прочитав подобное, братья смогут спокойно ждать. Ну разве что их немножко, совсем чуть-чуть, станет донимать любопытство. Все же не у каждого вырастет корабль. И удивительные встречи выпадают не всякому. Надо быть самое меньшее капитаном, чтобы рассчитывать на толковое приключение. Большое, опасное, настоящее...

И вот – первая беда. Преграда. Эгра не успел назваться капитаном, не успел взойти на палубу и почувствовать, как кораблик качается, как волны трутся спинами о его борта... И он уже обманут и обворован!

Новенький корабль, так и не получив имени, удалялся от берега один, без капитана, и волна играла им, опасно накрывая и забрызгивая пеной до самой верхушки мачты. Вот так приключение! У самого родного грота, в знакомой с рождения бухте...

Эгра плыл изо всех сил, он яростно работал хвостом и лапами, все его сердца оглушительно стучали: тук-тук-тук, та-так-та... Та-ак-та...

У выров, которые от рождения здоровы и растут быстро, пять сердец. Эгра имел всего-то три, развитых полноценно. Об этом братья тоже напоминали и безжалостно поясняли: это навсегда. Нельзя отрастить новые сердца. Невозможно. Сиди дома и купайся в мелкой воде, где тебе ничто не угрожает.

Ту-ук-тук-тук, та-так-т...

Сердца работали неровно, Эгре казалось, его панцирь лопается и дышать совершенно нечем. Боль сжимала тело стальным кольцом – это третье сердце норовило встать и немного отдохнуть. Или хуже, остановиться навсегда? Но крошка-выр греб в полную силу, вытянув глаза на стеблях и не упуская из виду свой кораблик. Волны быстро движутся, но все же он явно нагонял воровку.

– Смеш-шной, – прошуршала волна, сердито пеня гребень.

Выр оказался упрям, он плыл быстро и нагонял кораблик! Уже вынырнул близко, потянулся кончиком уса к борту кораблика, попытался выпрыгнуть из воды и в полете намотать ус на рулевое весло, или взобраться на палубу. Это сейчас важно: стать капитаном и управлять кораблем! Переложить руль, сесть на весла. Был бы парус – вырваться из лап волны удалось бы еще быстрее, – думал с огорчением Эгра.

Волна не собиралась отдавать игрушку. Она гостила у самой тетки бури, где была признана взрослой. И накопила немало коварства. Ловкость крохи-выра разозлила волну. И тогда большая волна собрала длинные пряди водорослей, оплетающие кораблик, вырвала еще целый комок таких же со дна, добавила старых обрывков водорослей с поверхности моря – и всеми ими, как сетью, начала опутывать выра.

«Эх, мне бы большие клешни», – с тоской подумал Эгра, отбиваясь и ворочаясь в ворохе водорослей. Он был сме-

лым выром и боролся изо всех сил. Но волна, увы, оказалась опытнее и сильнее. К тому же она окончательно разозлилась: ведь украденный кораблик уже считала своим. Так что борьба пошла не на жизнь, а на смерть!

Утопить выра в море нельзя, он умеет дышать под водой. Волна это знала, и потому еще плотнее обмотала Эгру водорослями и понесла к берегу. Поднялась в полный свой рост и бросила выра на острые камни...

– Вес-сь ссохнешься, – прошипела она напоследок и отхлынула, умчалась в море.

Эгра промолчал. Остро болело третье сердце. Выр задыхался. И кроме того, он не желал доставлять радость злодейке волне, жалуясь или вскрикивая от боли. Да, без крепких клешней из сети водорослей не выбраться. Он устал, едва дышит. Солнце, которому так хотелось показать кораблик, поднимается все выше. Сушит водоросли. И панцирь сушит. Вода далеко, хотя её отсюда и видно, и запах соли и моря – вот он, вдыхай...

Ужасно погибнуть на острых камнях, запутанным в сохнувших водорослях. Короткое получилось приключение, страшное. И гордиться нечем: кораблик не отстоял, воровку-волну не одолел. Значит, он так и останется маленьким, слабым выром, ни на что не годным. Правы были братья... Не зря велели сидеть дома. Не зря даже в гости с собой не взяли: зачем такого показывать соседям?

Эгра поник усами. Он всегда понимал в глубине души, что

его стесняются. Но очень боялся признаться в таком даже себе и молча: семья не гордится младшим. И, прочтя письмо, братья не кинутся искать его. Скажут: ну и пусть. Одной обузой меньше...

– Только слабые себя жалеют, вот так! – строго одернул себя Эгра. – Я капитан, я должен бороться. Даже когда враг слишком силен и одержал победу. Временную.

Эгра вслушался в звучание слов и приободрился. У капитана нет права умирать на камнях, оставив корабль в лапах злодеев. Пусть клешни слабые, но ведь они есть. Надо пилить водоросли. Надо торопиться и перекусывать стебли по одному, пока они не ссохлись в общую массу, пока не задавили, мешая дышать и наполняя воздух гнилостью. Важно успеть, пока солнце не взбежало по тропке своего ежедневного похода на гору полудня. И не высушило панцирь окончательно.

Эгра возился и сопел, кусал стебли. Он лежал на спине, зажатый в расщелине скал. Было душно и очень жарко. Песок забился под стыки панциря и тер нежную кожу, причиняя дополнительную боль. Третье сердце предательски вздрагивало – с каждым разом реже и тише... А глаза на стеблях все еще сохраняли любопытство. Оглядывали бухту. Незнакомую: видимо, волна со злости бросила малыша далеко от дома.

Бухта была много больше родной. Песчаный пляж окружали светлые скалы, и их облизывал прибой. Над скалами стеной – в два роста взрослого выра! – высился каменный об-

рыв. Серый и угрюмый. Его вершину венчали золотые стволы сосен. Не тех, какие зовут корабельными, потому что они прямые, как лучи солнца, и годны для изготовления мачты. Над бухтой росли иные сосны: кривоватые, разлапистые, со сложно скрученными стволами и широко раскинутыми ветками.

Эгра припомнил, что братья называли такие сосны негодными. Но ведь и кривые деревья живут. За камень цепляются и собою красивы... Иначе, чем корабельные, но тоже хороши. Эрга расстарался и вслух, сиплым шепотом сохнувшего без воды голоса, сказал об этом соснам. Вряд ли сосны понимают выров и интересуются их мнением. Но – зашумели, кокетливо отмахиваясь ветками и потягиваясь всем стволом.

– Трудно выбраться. Очень трудно, – признался Эгра. – Но я не сдаюсь.

Он и правда не сдавался, хотя третье сердце уже затихло, а второе болело так, что все тело выгибалась судорога. Глаза видели все тусклее и хуже. Солнце взобралось на гору дня, прогоняя все тени и внимательно всматриваясь в мир, полный моря. Может быть и даже наверняка солнце видело кораблик. И скорее всего очень расстроилось, рассмотрев, как плохо приходится маленькому капитану. Солнце высветило Эгру, нацелило на него золотой пучок ярких лучей, указывая возвращающимся домой родным – вот, глядите, ваш малыш в беде. Но никто не обернулся, не увидел выра...

Темнота среди белого дня упала на Эгру. Он перестал ви-

деть, ощущать себя и даже, кажется, дышать. Он высох.

– Ничего себе попался! – сочувственно вздохнул кто-то рядом.

На выра полилась вода – прохладная, живительная. Много воды! Вдоволь. Вода текла на глаза, на усы, на прожаренное солнцем брюхо.

– Сейчас, погоди.

Водоросли зашуршали, не желая отпускать жертву. Но тот, кто советовал подождать, уже резал их острым стальным ножом. Справлялся высвободить выра и делал это очень быстро и ловко. Скоро Эгра ощутил, что его толкают в бок чтобы перевернуть, и стал помогать лапами. Получилось. Эгра пополз, едва двигая лапами, туда, куда велел ползти незнакомый спаситель. К воде!

Теплая мелкая вода сперва погладила брюхо, потом поднялась выше, и наконец накрыла спину. Эгра нырнул, задвигался, выгоняя песок из стыков пластин и промывая жабры. Да здравствует свобода! Он вынырнул – снова зрячий и вполне здоровый. Даже третье сердце потихоньку оживало. Дрожало, болело – но пробовало биться.

Эгра огляделся.

Море синее и бескрайнее, небо синее и глубокое, волны облаков играют с облачными же корабликами, которые они не воровали – сами их взбили из утреннего тумана и запустили в плаванье. Эгра повернулся к своему спасителю, уни-

мая восторг. Вежливо протянул для приветствия усы.

– Спасибо. Ты мне жизнь спас. Ты настоящий герой.

– Всегда пожалуйста, – сморщил нос незнакомец, гордясь похвалой.

На героя он был не очень-то похож, вряд ли так его называли многие и часто. Одно Эгра понял сразу и точно: перед ним человек.

Людей Эгра видел всего-то раз или два. Взрослых, серьезных и даже мрачных. Но и того хватило, чтобы понять: спаситель гораздо меньше ростом. Значит, он еще ребенок. Тот самый, с волнистыми рыжими волосами, со смешными конопushками на коже. Словно солнышко расшалилось и нарисовало много-много пятнышек самыми яркими закатными лучиками. А глаза у мальчика были зеленые, как морская вода – и это очень понравилось Эгре.

– Ты выр? – уточнил спаситель, заходя по колено в воду. – Я никогда не видел ни одного выра. Я думал, вы скользкие, огромные и опасные.

– Опасные? Почему? – поразился Эгра.

– Потому что у людей только охранники и разбойники постоянно носят оружие, – рассмеялся мальчик. – А ваши клешни всегда при вас... Но у тебя почти нет клешней и ты невелик. Да и панцирь не скользкий. Ты дружелюбный выр, так я думаю.

Эгра тихонько вздохнул «уф-ф»... Он-то, пока спаситель говорил, два раза успел неведь что себе придумать и по-

что обиделся. То ли его называли разбойником, то ли над его клешнями посмеялись... Оказывается, ни то, ни другое. Просто он так мало разговаривал с посторонними, что совсем не научился выслушивать их, а уж после без спешки решать, что означает сказанное. Он не умеет разобраться в чужих словах – внимательно.

– Я Эгра, выр, и совсем не огромный, ты прав, – признал Эгра. И добавил, хотя такое непросто сказать вслух: – Клешни столь малы, это даже неприлично. Но я уродился таким. Однажды братья мне прямо сказали: мол, уродился ты – уродливый...

– Иногда и братьев не стоит слушать, раз они говорят невесть что, – возмутился спаситель. – Ты очень даже толковый выр. А я Фима. Ну, еще можно Фимкой звать. Я тоже, знаешь ли, уродился.

Фима шмыгнул носом и присел на валун, выпирающий из воды, как спинной панцирь взрослого выра. Эгра подплыл и тоже выполз на теплый большой камень всей головогрудью. Ему показалось, что у нового знакомого в жизни стряслось что-то совсем плохое.

– Твои братья обижают тебя? – заподозрил Эгра.

– Нет... Один я такой, недоросль, на весь наш лес. Все меня учат. Все наставляют, любят и советами кормят, как кашей, – Фима скривился еще грустнее. – Жизнь у меня взрослая, ответственная. Я ведь не вполне человек, Эгра. Я лесовик. Мое дело – всему лесу пригляд дать. Чтоб болота не пе-

ресохли и наоборот, не разжирели, не подтопили лес. Чтобы орешник не засох, на нем зреют лучшие беличьи запасы... Кора ивовая да осиновая тоже важна, она в зиму корм зверью. Много дел. Однако же я все, вроде, переделал и до осени стал свободен. Заскучал, пригорюнился. Один я в лесу... такой. Гляжу – деревенские мальчишки в моем сосняке играют в прятки. Я с ними решил побегать. Только их почти сразу домой позвали. Ну, я и запутал эхо лесное... Чтобы подольше поиграть-то.

Эгра качнул усами – продолжай, что случилось? Фима окончательно пригорюнился, звучно шмыгнул носом. Выр опасливо припомнил: люди, когда им плохо, вроде бы плачут, капли соленые из глаз роняют. Неужели Фиме именно так плохо – окончательно?

– Велика ли беда, – попробовал утешить выр. – Ты эхо запутал, ты и распутай. Ты вон как ловко водоросли порезал, которыми я был связан.

– До ночи мы играли, – тихо сказал Фима. – А потом тетка туча разобрала, что я натворил, деду моему донесла... Тучи ужасно склочные и вредные. Не зря наша – самой буре младшая сестра. Ну, и пошло-поехало. Дед меня за ухо оттрепал и из лесу выставил. Потому что нельзя ради забавы беспокойство всей деревне учинять. Оказывается, мальчишек, с которыми я играл, искали очень даже всерьез... Получился я кругом виноват. Дед сказал: иди, не годен ты для взрослых дел. Вон из лесу! И сказал еще: набирайся ума.

Эгра от изумления осел на камень всем брюхом. Вот какая бывает родня! Малыша, у которого и клешней нет, и панциря самого слабого никогда не будет – он же человек! – гонят из родных гротов, силой втравливают в приключения. Получается, дома держат – плохо, из дома гонят – не лучше? Сложная штука жизнь!

– И как ты теперь?

– Сам по себе, – хитро прищурился Фимка. – Я тебя спас? Спас! Выходит, я герой. Ты сам так сказал. Могу я на правах героя напроситься в приятели? Вдвоем мы наверняка больше ума наберемся. Один я пока не справляюсь.

Эгра от радости хлестнул себя усами. Он-то и не знал, как бы новому знакомому предложить приятельствовать. Все же когда тебя из водорослей выпутывают, полумертвого и жалкого, можно запросто усомниться: годен ли ты в друзья? Выр уселся поудобнее и рассказал о постройке корабля и коварстве большой волны.

Фима от возмущения порозовел аж до ушей.

– Злодейка! Эх, не будь я с дедом в ссоре, не рассерди я тетку тучу, я бы на эту волну нашел управу. Тетка её живо бы исхлестала дождем или хуже, молниями выпорола!

– Жаловаться старшим – разве хорошо? – усомнился Эгра.

– Так она же воровка!

Фима чуть помолчал, вздохнул и виновато пожал плечами. Он, если уж толком разобраться, частенько жаловал-

ся. Это было удобно. Скажи: «Ой, от меня ягоды прячутся, не уважают» – и болотница, добрая душа, притащит полное лукошко наилучшей клюквы. Не надо спину гнуть, собирать по единой яголке... Теперь вот, без помощи лесных родичей, пойди насобирай вкусных ягод.

– Хорошо, мы сами накажем злодейку, – согласился Фима. Хитро прищурился на нового приятеля. – Только сперва надо набрать ежевики для отвара. Меня, как я вспоминаю, тет-ка туча уж очень просила, уговаривала... Засуха тут приключилась, недалече. Вон сразу за горочкой. Надо колючим ежевичным дождиком прогнать беду. А я не набрал ягод. Знаешь, какие у ежевики заросли? Вот такие шипы. И вот такие колючки...

Эгра храбро встопорщил усы.

– Давай я наберу ягод! У меня панцирь. Мне колючки не страшны.

Рыжий Фимка захихикал, закивал. Невесть откуда добыл лукошко, спрыгнул с камня и побрел по воде к берегу, оттуда побежал по песку к скалам. Забрался на косогор. Выр следовал за другом, хотя бежать по крутому склону было страшновато.

Сверху, со скал, выр оглянулся на море. Отдышался. Ох и красиво... То ли синее оно, то ли зеленое, все засыпано бликами – живыми, прыгучими. И вдали, едва заметный виднеется кораблик, украденный волной. Эгра погрозил усом. Он не сомневался, что, покончив со сбором ягод, накажет

воровку-волну.

Колючки ежевики поразили воображение выра. Он подумал: да будь у него такие на панцире, даже самая нахальная волна не рискнула бы связываться с ним! Острые, длинные колючки. И не просто иглы. Вроде как крюки: вцепится такой в стык панцирных пластин – и держит надежно, как якорь. Но Эгра был смелым выром. И, если он должен собирать ягоды по важному делу, не ради баловства – он без жалоб и отдыха исполнил обещание. Полное лукошко набрал. Правда, весь спинной панцирь исцарапал до окончательной неопрятности, а в трех местах даже проколол...

– Держи, готово дело, вот так, – солидно сказал Эгра, верхними руками протягивая лукошко другу Фиме.

Исколотый панцирь болел и нещадно чесался. Но разве это важно, если ты помогаешь другу? Настоящему своему другу, в большом и важном деле...

Эгра потоптался, пытаясь унять зуд. Огляделся. И такое увидел... Выры не умеют плакать. Иначе Эгра рыдал бы в голос!

– Крупная! – Фима набрал полную горсть ягод и засыпал в рот. – М-mmm, вкусно! Ты ловок собирать ежевику, друг Эгра.

Фима снова принялся жевать ягоды, похваливать их вкус и щуриться. Эгра глядел – и ему опять хотелось плакать... Неужели второй раз за этот ужасный день – обман? Спер-

ва волна пообещала дружбу и уволокла кораблик. Теперь вон, ничуть не лучше дело складывается: спаситель Фима заставил собирать ягоды шутки ради. Ведь яснее ясного, нет за горюшкой засухи, не требуется ежевичный дождик...

Эгра молча отвернулся и побрел по тропке вдоль скал, и дальше – вниз, к берегу. Опять один... И кораблик вдали уже не разобрать. Где искать злодейку волну? Как её одолеть одному?

Фимка догнал уже в воде, невежливо дернул за ус, и расхохотался, запрыгал и зашумел. Показал синий язык и пояснил – от ежевики он таким сделался...

– От вранья, – тихо буркнул Эгра, хотя разговаривать не хотелось вовсе. – Теперь я знаю, за что тебя выгнал дед. Ты обманщик, совсем как злодейка волна. Не просила у тебя ягод тетка туча.

Выр выдернул свой ус из ладони Фимы и двинулся дальше, от берега. Поплыл быстро, и даже глаза на стеблях больше не стал разворачивать к берегу. А кому понравится, что его обманывают? Панцирь в соленой воде зудел вдвое сильнее прежнего. Горел весь, словно ошпаренный. Обида от боли крепла и росла.

– Спасите! Тону! Буль -буль!

Эгра сразу сообразил, что ловкач Фима снова обманывает. Наверное, еще лукошко ягод рыжему хитрюге требуется. Только два раза кто же верит обманщику? Выр заработал хвостом еще усерднее. А потом нырнул – и в полную силу

рванулся под водой обратно, к берегу! Потому что пока Фимка, конопатый обманщик, кричал, было ничуть не страшно. Но когда он стал тонуть молча... Молча ведь тонут – всерьез. Эгра как раз вспомнил: не все люди умеют плавать. Люди с рождения странные, воды не знают. И еще: разве в лесу есть море?

Под водой рыжие фимкины волосы утратили яркость, стали темны, словно погасли. И румяное его лицо сделалось зеленоватым, прямо неживым.

Выр подхватил Фиму всеми руками, вытолкнул на поверхность и поволок к берегу. Это оказалось тяжело. Еще бы! В Эгре роста – метр, он совсем мал. Но зато упорства в нем хватило бы на двух взрослых выров. И Эгра справился, вытянул Фиму из моря, выволок на мокрый песок.

– Эй! Очнись! – попросил Эгра. – Ты как, цел?

– Ох, плохо мне, – всхлипнул Фима, открывая глаза.

Покрепче прихватил выра за руку и за ус.

– Я почти правда почти утонул!

От третьего за день обмана у Эгры лапы подкосились... Ну кому после этого верить? И как понять, врут тебе или нет? Фима сел, резко встряхнулся, помотал головой, разбрасывая во все стороны брызги. Шмыгнул носом. Но его виноватый вид уже не казался достойным жалости.

– Эгра, прости. Ну такой я есть, – серьезно сказал Фима. – Я же объяснял: один я в лесу недоросль. Все меня любят,

балуют. Вот я и привык. Честное слово, больше не буду шутить, не подумав.

Фимка снова тряхнул головой, провел руками по мокрым волосам, уже скручивающимся в завитушки кудрей. Вино вато дернул костлявым плечом и прищурился.

– Вот сам посуди: сказал бы я, что хочу ежевики. Просто хочу и все. Ты полез бы в заросли?

– Если просто – не полез бы, – согласился Эгра. – Но если очень хотел и сказал бы: «Пожалуйста, друг Эгра»... Тогда, наверное, я бы полез. А теперь прощай, пора мне.

– Ты что, хочешь, чтобы я взаправду утонул? – серьезно спросил Фима. – Куда ты собрался один? Нет, так не годится. Мы договорились отбивать корабль вместе. Просто я был голодный, совсем ослабел и хотел подкрепиться ягодами. Теперь я сытый, я окреп. И я вот что надумал: ты здесь чуток подожди. Я сбегая к знакомой болотнице. Попрошу сделать парус. По-быстрому, хоть самый простой, на первое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.